

Куда уж Бендеру ...

В 50-х годах прошлого столетия я учился в РИИЖТе. Договорившись встретиться с девушкой, «принял на грудь» немножко спиртного, т.к. погода была неприятственной, сел в трамвай и покатил.

...Ну, не пришла, так не пришла. Плакать, что ли? Порылся в карманах, зашел в магазин, купил бутылку вина (1 руб. 12 коп.), половину буханки чёрного хлеба (7 коп.), сел на кленовую скамеечку. Бумажных стаканчиков тогда не было.

-Вы знаете, уважаемые читатели, что такое три шестёрки?

-Правильно, число сатаны.

-А три семёрки?

В сумме – незабвенное очко. А люди пожилого возраста сразу скажут: «Так это же символ прекрасного, это же портвейн, недорогой и крепкий!»

Когда в бутылке оставалось менее половины одной семёрки, подошел бомж и, жалобно глядя на меня и жадно – на ёмкость, произнёс: «Братуха, тяжёлый день сегодня, с утра не принял ни одного глотка, дай допить, спаси!»

Молча отдал ему и питьё, и еду.

Вы бы видели это блаженное лицо после первого глотка! А подобревшие глаза, любящие в этот момент не только весь Советский Союз, но значительно больше!

Медленно допив, не спеша доев кусочек хлеба, кивнув благодарственно головой, свободный человек удалился, прихватив, с моего разрешения, пустую бутылку.

Я встал – дело было вечером, делать было нечего, - и не спеша двинулся по Садовой.

«Молодой человек, Вы случайно не...», - услышал мужской голос.

-Нет, нет, не курю.

-Да я не об этом. К нам приехал международный мастер Дуз-Хотимирский, даёт сеанс одновременной игры на 30 досках. А игроков всего 27.

Я поднял глаза. «Ростовский шахматный клуб», - вещала вывеска.

«Вот и дело нашлось, - мелькнула мысль. – Да я этого Дуза...». У меня был приличный второй разряд, и, когда учился в 8 классе, то в первенстве родного Бердянска занял 4-е место.

Пожилой Дуз-Хотимирский двигался и передвигал фигуры очень быстро. Ходов через 15 я увидел классную комбинацию. Но для её реализации мешала собственная пешка.

За мной никто не наблюдал, т.к. на первых досках играла вся городская шахматная элита. Не долго думая, я похитил мечтавшую стать ферзём скромную фигуру.

Подойдя к доске, Дуз вдруг остановился и замер.

«Всё пропало!», - мелькнуло в голове, пьянящей от жары в помещении.

Простояв с минуту, показавшуюся вечностью, мастер сделал ход.

«Не заметил, не заметил!», - ликовало всё во мне.

Затем сотворил несколько далеко не блестящих ходов, и через пяток минут партнёр предложил ничью.

Победа, это была моя победа, ведь из 28 партий – у него было всего две ничьих (с чемпионом города и со мной) и 26 выигрышей.

Далее я ничего не помнил.

Утром побежал из общежития на занятия и инстинктивно проверил карманы – не осталось ли мелочишки на пообедать в институтской столовой.

Нет, не осталось. Но в одном из карманов одиноко лежала чёрная шахматная пешка...

К концу дня неожиданно последовал вызов в деканат. Эти встречи всегда бывают неприятными.

Зайдя в приёмную, увидел декана, перед ним лежала газета «Вечерний Ростов», в которой красовалась с детства знакомая счастливая физиономия. Мне пожали руку и сообщили, что я прославил наш институт...

P.S. Каяться никогда не поздно. Итак, я свершил два некорректных поступка – кражу и обман.

Системно проанализируем всю ситуацию прошедшего дня.

Ну, пешку вечером я отвёз в клуб. Но, не убрав, а стащив её с шахматной доски,

Куда уж Бендеру ...

Автор: admin

01.10.2010 13:05 -

нарушил 8-ю заповедь: «Не кради» (Исход 20:15).

И, ежели Остап Бендер похитил чужую «тяжелую» фигуру, то я – свою, «наилегчайшую».

И - кто пострадал?

А никто. Ведь если бы Дуз-Хотимирский и поимел в жизни лишнюю победу, это ничего не изменило бы.

Кто выиграл?

Институт железнодорожного транспорта, в котором я учился.

Журналист, бравший, очевидно, интервью.

И, наверное, более всех бомж, сдавший пустую бутылку за 12 коп., при стоимости буханки чёрного 14 коп.

А цдака (благотворительность) - наиболее почитаемый человеческий поступок...

Итого: Ребята! Ежели к вам не придёт на свидание любимая девушка – не огорчайтесь, это может вдохновить на что-то нужное, полезное, доброе.

...Но у каждого из нас своё «время разбрасывать камни, и время собирать камни» (Когелет (Екклесиаст) 3:5)...